

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.303

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.303.pdf>

Поступила (Received): 24.11.2015

Иваненко Г.С.
Контекстная динамика процессуальности глагола
как фактор дифференциации утверждений
о фактах и мнений в экспертной практике

Ivanenko G.S.
Contextual dynamics of a processual verb as a factor
of differentiation of the allegations of facts
and opinions in expert practice

Рассматривается один из аспектов актуальной в лингвоэкспертной практике проблемы дифференциации фактуальной и оценочной информации. Демонстрируется динамика процессуальности глагола в зависимости от контекста, что находит отражение в синтаксической квалификации предиката, семантическом объеме лексемы и проецируется на экспертно значимое различие сведений, представляемых как объективные и как субъективные

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, фактуальные сведения, мнение, оценка, процессуальность, глагол

Иваненко Галина Сергеевна

Кандидат филологических наук, доцент
 Челябинский государственный педагогический университет
 г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Considered one of the aspects of the problem, which is relevant to the linguistic expert practice: the problem of differentiation of factual and evaluative information. It demonstrates the dynamics processuality verb depending on the context, which is reflected in the qualifying predicate syntax, semantic token amount and projected on differentiation information presented as objective as subjective, significant from the standpoint of the expert

Key words: linguistic expertise, factual information, opinion, assessment, procedural, verb

Ivanenko Galina Sergeevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
 Chelyabinsk state pedagogical university
 Chelyabinsk, Lenina ave., 69

В лингвоэкспертной практике не теряет актуальности проблема разграничения двух типов представления информации: 1) утверждений, которые сообщают о событиях действительности как имевших место, о положении дел как реально существующем, о действиях лиц как об осуществленных / осуществляемых, и 2) мнений – субъективных представлений, оценок, характеристик, выводов, прогнозов автора. Оппозиция утверждение / мнение рассматривается как категория логики [1, с.27- 36], онтологии [2, с.120-143], грамматической модальности [3], текстовой модальности [4]. Представляемые взгляды пересекаются в одних позициях и не совпадают в других, однако в любом случае накопление как фактического материала, так и концептуальных подходов к его

оценке в обозначенной области обогащает теоретическую основу экспертной практики. Настоящая статья посвящена одному аспекту, обогащающему арсенал семантико-грамматических критериев искомой дифференциации.

Наблюдение за изменением смысловых объемов глаголов в различных контекстах приводит к выводу об их способности реализовывать процессуальные смыслы в разном объеме: от семантической однозначности до семантической пустоты. Динамика проявления процессуальности зависит от сочетаемости глагола, неизбежно обуславливающей и собственно саму семантику предиката. При сочетании с существительным конкретным глагол актуализирует собственно процессуальные, конкретно-действенные смыслы предиката, при сочетании же с существительным отвлеченным глагол актуализирует семы связочные, процессуально-действенная семантика при этом деактуализируется. Мера и степень проявления процессуальности зависят также и от характера субъектно-объектных отношений, которые реализует глагол в сочетании с зависимым предметным словом.

Продемонстрируем ослабление процессуальной семантики глагола от контекста к контексту, в зависимости от конкретности/ отвлеченности зависимого слова и направленности действия на семантический субъект/объект действия на примере слова «обнаружить».

Модель №1. X обнаружил Y, где X – лицо, Y – существительное конкретное, семантический субъект и объект действия не совпадают.

Например: *Иван обнаружил за батареей давно потерянный список.*

Глагол, управляющий существительным конкретным, обозначает физическое действие и реализует максимально проявленную процессуальную семантику. В таком контексте он заменяется другим глаголом со значением физического действия «нашел».

Модель № 2. X обнаружил Y у Z, где X и Z – лица, Y – существительное отвлеченное, семантический субъект и объект действия не совпадают.

Например: *Иванов обнаружил в работе предприятия недостатки.*

Глагол, управляющий существительным семантически отвлеченным, уже не обозначает физическое действие как проявление процессуальности конкретного действия. В приведенном контексте глагол *обнаружить* имеет значение интеллектуального процесса и может быть заменен более широким кругом контекстных синонимов, чем тот же глагол со значением конкретного действия: *нашел, выявил, вскрыл.*

Модель №3. X обнаружил Y, где X – лицо, Y – существительное отвлеченное, семантический субъект и объект действия совпадают.

Например: *Иванов обнаружил музыкальные способности.*

Глагол *обнаружить* управляет существительным семантически отвлеченным и при этом указывает на действие, семантический субъект и объект которого совпадают. Процессуальность максимально ослабляется: глагол уже не обозначает не только физическое, но и интеллектуальное действие. Конечно, слабый его отголосок сохраняется, но уходит целенаправленность и активность. Действие предстает как само по себе проявившееся, глагол становится семантически ослабленным, процессуальность почти уходит из него, сохраняя

слабые связочные смыслы, варьирующиеся между семантикой бытийности и становления. Замена в данном контексте глагола синонимами не приведет к демонстрации процессуального смысла, поскольку все они являются такими же семантически динамичными и так же, как слово *обнаружил*, способны быть как семантически однозначными, так и семантически пустыми. В ситуации смысловой процессуальной ослабленности такие глаголы являются связками в составных именных предикатах со значением наличия какого-либо свойства.

Словарное определение глагола не может решить данную проблему, поскольку дефиниции указывают те аспекты значения, которые объединяют смысловые варианты лексемы, являются инвариантными. При определении же информационной природы высказывания дифференцирующее значимыми являются как раз семы активности / пассивности, отнесенности к миру физического / интеллектуально – эмоционального (ментального) действия. В описанном аспекте разные значения одного глагола распадаются до омонимичных. Эта омонимичность при синтаксическом анализе отражается в дифференциации типов сказуемых: семантически однозначный глагол образует глагольное сказуемое, семантически ослабленный входит в состав именного в виде полужаменной связки.

Описанные способности глагола усиливать и ослаблять, в зависимости от контекста, свою процессуальную семантику необходимо учитывать в экспертной практике при установлении содержания спорного текста. Определяя высказывание как утверждение о факте или как выражение мнения, следует учитывать характер реализации процессуальности.

При реализации процессуальности как активного физического действия предикат выражает фактивные (фактуальные) значения (модель 1). При деактивации процессуальности и превращении глагола в связку именного сказуемого предикат выражает признаковые смыслы, несет субъективную информацию (модель 3). Промежуточный вариант (модель 1) представляет собой максимально спорную ситуацию относительно проявления фактивности.

Конечно, в настоящем материале рассматривается только собственно семантика глагола, а в реальном спорном тексте дифференциацию определяют многие факторы. Но синтаксическая роль глагола, зависящая от контекста и неразрывно связанная с мерой и степенью реализации им в контексте процессуальности, является одним из факторов, влияющих на восприятие реципиентом высказывания как категоричного утверждения о реалиях действительности, претендующего на объективность, или как мнения о ментальных процессах, сама внутренняя природа которых указывает на субъективность.

Список используемых источников:

1. Баранов А.Н. *Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика*. М.: Флинта: Наука, 2007. 592 с.
2. Бринева К.И. *Судебная лингвистическая экспертиза: методология и методика*. М.: Флинта:Наука, 2014. 304 с.
3. Карагодина А.А. *Разграничение утверждений о фактах и оценочных суждений в ходе экспертного исследования спорного высказывания // Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30). Ч. II. С. 86-89.

4. Обелюнас Н.В. Конфликт интерпретаций текстов в аспекте оппозиции событийной и оценочной информации (на материале текстов российских СМИ): автореф. дис. ...к-та филол. наук. Барнаул, 2012.

© 2015, Иваненко Г.С.

Контекстная динамика процессуальности глагола как фактор дифференциации утверждений о фактах и мнений в экспертной практике

© 2015, Ivanenko G.S.

Contextual dynamics of a processual verb as a factor of differentiation of the allegations of facts and opinions in expert practice